

Мурашова Наталья Сергеевна

РОЛЬ ДУХОВНЫХ СТИХОВ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ТРАДИЦИОННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье духовные стихи осмысливаются как система художественных текстов, отражающая ценностные ориентиры русского традиционного общества. Определена роль духовного стиха как формы религиозного самовыражения, соединившей дохристианские представления и христианские знания; как средства эмоционального постижения христианской картины мира; как хранителя культурной информации, аккумулирующего аксиологические представления русского народа, сконцентрированные в лингвокультурном поле "духовность"; как способа эстетического осмысления событий из истории Церкви и жизни христианина; как квинтэссенции русской вокальной интонационности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. I. С. 136-139. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 398.88

Культурология

В статье духовные стихи осмысливаются как система художественных текстов, отражающая ценностные ориентиры русского традиционного общества. Определена роль духовного стиха как формы религиозного самовыражения, соединившей дохристианские представления и христианские знания; как средства эмоционального постижения христианской картины мира; как хранителя культурной информации, аккумулирующего аксиологические представления русского народа, сконцентрированные в лингвокультурном поле «духовность»; как способа эстетического осмысления событий из истории Церкви и жизни христианина; как квинтэссенции русской вокальной интонационности.

Ключевые слова и фразы: духовный стих; культурные ценности; христианская картина мира; духовность; традиционная культура.

Мурашова Наталья Сергеевна, к. искусствоведения, доцент
Новосибирский государственный педагогический университет
2107542@mail.ru

**РОЛЬ ДУХОВНЫХ СТИХОВ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ
ТРАДИЦИОННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ[©]**

Работа подготовлена в рамках проекта РГНФ № 15-04-00113-а.

В ситуации глобализации актуализируется проблема сохранения национальной идентичности. Возможным путем ее решения является изучение культурных ценностей, выступающих маркерами национальных традиций. Культурные ценности можно подразделить на материальные и нематериальные. Последние, прежде всего, аккумулируют духовную информацию, формировавшуюся и развивавшуюся на протяжении долгого периода времени. Измерить ценность нематериального наследия возможно через осмысление его значения в культуре. За время собирания и изучения нематериальных памятников кристаллизуются определенные эталоны, которые и служат своеобразным камертоном в оценке значимости того или иного явления.

Попытаемся с этих позиций рассмотреть роль духовных стихов в русской культуре, прежде всего – в формировании и развитии традиционных национальных ценностей. В нашей работе речь пойдет, прежде всего, о духовных стихах как системе, отражающей ценностные ориентации русского традиционного общества, представленные в художественных текстах. В этом случае духовный стих может рассматриваться в нескольких аспектах: во-первых, как часть духовной культуры и народного богословия; во-вторых, как компонент музыкально-поэтического творчества и русского художественного наследия. И в том и в другом случаях духовный стих всеобъемлюще представляет ценностную модель мира, выступая носителем информации о мировоззренческих ориентирах русского народа.

Формирование духовного стиха приходится на период первоначального распространения христианства на Руси, когда были сильны еще языческие взгляды, и новые религиозные идеи только начинали проникать в народную картину мира. Важнейшей миссией духовного стиха явилось посредничество между христианской и дохристианской культурами. Взяв на себя роль переводчика христианских сюжетов и символов на доступный народный язык, духовный стих выполнял герменевтическую и просветительскую функции, способствуя скорейшему распространению православия, адаптируя его воззрения к уже сложившимся и укоренившимся представлениям.

Духовный стих одновременно выступает провозвестником православных и хранителем традиционных народных ценностей. Объединив ценностные ориентиры двух эпох, духовный стих обнаружил единство их гуманистических принципов, выявив близость культурных норм ушедшего времени аксиологическим представлениям нового периода развития русской культуры. Тем самым, предшествующий опыт не просто был сохранен, но и актуализирован в условиях изменившейся культурной ситуации.

Ценностные ориентиры, выражаемые духовным стихом, прежде всего, касаются нравственных категорий. Они отчетливо проявляются через оппозицию «правда – кривда», за счет резкого противопоставления которых стихи обладают ярко выраженным дидактизмом, напоминая о расплате за грехи, устрашая изображением адских мук и страданий.

Основные концепты языковой картины мира духовного стиха: душа, дух, праведность, безгрешность, добро, любовь, спасение, святость, мученичество, вера формируют обширное лингвокультурное поле «духовность», одновременно позиционируя религиозную и морально-этическую составляющие этого понятия. Передавая из поколения в поколение аксиологические архетипы русской культуры, духовные стихи представляют нравственно-этические идеалы главными национальными ценностями.

Духовный стих возник на перекрестке книжной и устной культур. В связи со смешением письменного и устного каналов коммуникаций духовный стих двуязычен. Двуязычность (*термин С. Е. Никитиной [4] – прим. автора Н. М.*) в нем проявляется как на поверхностном (очевидном) уровне, так и на уровне более глубинном (скрытом). Первый выражается в лексическом строе и стилистике: в текстах наблюдается смешение церковнославянизмов и просторечных оборотов, в напевах используются интонации церковных

песнопений и различных жанров народной песни, по манере исполнения есть стихи, приближающиеся к литургическому и к народному способам пения.

На глубинном уровне двуязычность обнаруживается в способах коммуникации двух типов носителей религиозного знания: устной и письменной ментальностей. Первоначально христианские знания распространяются представителями письменной ментальности. Постепенно, проникая в широкие слои народа, книжные знания подвергаются фольклоризации. И с этого момента уже не только носители письменной, но и носители устной ментальности выступают распространителями христианской культурной информации, в том числе, посредством духовного стиха. Книжная информация начинает восприниматься через устное интерпретирование. Таким способом древнерусский человек пытался сердцем понять и принять новые для себя истины, сближая их с теми, что были ему известны. Следовательно, духовный стих помогал освоению христианского учения через его интуитивно-чувственное постижение. Эмоциональному проникновению в мир христианских образов способствовало музыкальное оформление поэтических текстов. При этом использовались уже знакомые, семантически ясные интонации из народных песен. Тем самым, двуязычность проявляется и в поэтическом, и в мелодическом компонентах.

Духовные стихи – свидетели зарождения и развития русской лирики, они непосредственно участвовали в этом процессе. Потребность в лирическом типе художественного высказывания возникла на почве религиозных представлений, позволяющих христианину общаться с Богом, выражать свои помыслы, чаяния и надежды. Поэтика и мелос духовных стихов оказывают большое эмоциональное воздействие на исполнителей и слушателей, способствуя глубокому личностному сопереживанию излагаемым событиям.

За долгий период своего существования духовные стихи испытали влияние различных жанрово-стилистических явлений отечественной вокальной музыки: знаменного распева, былины, лирической протяжной песни, романса, интонационный сплав которых составляет мелодическое богатство внебогослужебного духовного пения. Поскольку духовный стих использует интонационные модели, сложившиеся в других жанровых системах, он обнаруживает наиболее характерные типы русского вокального интонирования: причетный, выражающий семантику скорби и покаяния; сказовый, связанный с претворением речевых оборотов; моторно-двигательный, аккумулирующий интонации танцевальных, маршевых жанров; кантиленный, пришедший из крестьянской протяжной песни и из городского бытового романса. Следовательно, духовный стих является хранителем русской традиционной интонационности, носителем национального музыкального языка. Отличающая духовный стих стилистическая гибкость, пластичность позволяет ему в разные исторические периоды приспосабливаться под эпоху, среду бытования, оставаясь при этом проводником христианских ценностей, выступая средством культурной (религиозной, этнической) идентификации.

Духовные стихи имеют свой круг носителей, представляющих письменную и устную традиции. Первая репрезентирована монастырскими насельниками, среди которых было немало людей грамотных. Что касается носителей устной культуры, то здесь необходимо упомянуть калик перехожих – странствующих паломников-богомольцев. В новое время каличий репертуар подхватили слепые певцы. «В христианской интерпретации слепой, подобно бедному, – святой, “Божий человек”... Согласно мифологическим представлениям, получившим затем и христианское толкование, слепота – это знак пророчества, знания и мудрости, дар Всевышнего, позволяющий увидеть тайное» [2, с. 144]. Дополнительную семантическую нагрузку статусу слепых певцов придает их нищенство и странничество. «Мифологическое представление о нищем как о переодетом божестве, странствующем по земле, — заложены в народном восприятии славян» [Там же, с. 139].

Для исполнения стихов странствующие певцы выбирали особые пространственные локусы, связанные в традиционном мировосприятии с «пограничными» зонами. Стихи зачастую звучали на пороге избы, перед входом в храм, под окнами, на дороге, на перекрестке, на мосту – то есть в местах межевания двух миров.

Со временем внебогослужебное духовное пение стало проникать в более широкие слои многоликого русского общества. В крестьянской среде духовные стихи, в первую очередь, закрепились в репертуаре сказителей, которые стали их исполнять в традициях былин-старин.

С конца XVII – XVIII в. основными носителями внебогослужебного духовного пения становятся старообрядцы и сектанты. Для них, чья культура относится к религиозной по своему типу, духовный стих, используемый в разнообразных ситуациях, становится функциональным видом творчества.

Калики перехожие, нищая братия, старообрядцы на начальных этапах своего существования – это люди, ведущие кочевой (страннический) образ жизни, связанные с «культурой дороги» (*термин Т. Б. Щепанской [6] – прим. автора Н. М.*). Они распространяли духовные стихи по большим территориям, формируя обширный общерусский репертуар внебогослужебного духовного пения.

По семантической наполненности и кругу носителей духовный стих относится к достаточно закрытой жанровой области, чему способствовали определенные социокультурные условия. В период средневековья это было связано с низким уровнем грамотности и плохим знанием христианской книжности, дающей духовному стиху сюжет. В XVII-XVIII вв. набирают силу секуляризационные процессы, и стихи переходят по преимуществу в старообрядческую среду и в творчество профессиональных поэтов и музыкантов. В XIX в. основными носителями духовного песнетворчества были нищенствующие паломники. В XX в. хранителями стихов становятся православные люди, сохранившие веру в период атеистической идеологии.

По своей стилистике духовные стихи всегда были открытой жанровой системой, впитывая интонации параллельно существовавших видов художественного творчества. Стилистическое «хамелеонство» выступало средством адаптации стихов к меняющимся художественным ситуациям и, соответственно, способом их сохранения как целостного культурного явления. Таким образом, через взаимодействие культурных оппозиций закрытости (на уровне прагматики) и открытости (на уровне стилистики) шло развитие жанровой системы духовного стиха, отличающейся высокой адаптивной способностью к разным историческим и социально-культурным условиям.

Яркой отличительной особенностью духовных стихов выступает их функциональный статус: несмотря на свое религиозное содержание, они исполняются за пределами богослужения. Тем самым, духовный стих распространяет христианский взгляд на мир вне храмового пространства, расширяя границы бытования православной культуры.

Духовные стихи звучат на протяжении всего года, то есть не имеют календарных ограничений, подобно мирским песням, петь которые не разрешалось во время постов. Исполнение же духовных стихов считается занятием богоугодным, поэтому стихи воспринимались наиболее подходящим для постовых периодов видом художественного творчества.

Духовные стихи получили широкое распространение в похоронно-поминальной обрядности. Некоторые из них имеют приуроченность к свадебному обряду. Стих «Сон Богородицы» используется как оберег и заговор. Нередко стихи исполняются в качестве застольных песен. Они могли звучать во время крестьянских работ, например, на покосах. У староверов-часовенных Южной Сибири стихи заменяли колыбельную песню, исполнение которой считалось греховным [5]. Тем самым, духовное песнетворчество по своему бытованию сближается с традиционными фольклорными жанрами, порой вытесняя мирскую песню и выполняя ее функции.

Ряд стихов имеет календарную приуроченность к определенным годовым праздникам и обрядам. В народной культуре наиболее широко стихи используются в святочной обрядности: поются вместо колядок во время обхода дворов, применяются в качестве музыкальной составляющей вертепного театра. Духовные стихи могут соответствовать церковным праздникам и дням памяти святых. Нельзя не отметить связь стихов с церковной практикой: напевы некоторых из них применяются в качестве азбук-погласиц для заучивания гласовых попевок знаменных песнопений.

Множественными формами функционирования отличается использование духовных стихов в монастырской среде и в духовных учебных заведениях. Здесь они исполнялись перед началом трапез, во время шествий и ходов, паломнических поездок, как поздравления в день Ангела и как приветственные и напутственные песнопения в дни посещения высоких гостей.

Именно на уровне функционирования текста, выясняющего его назначение, контекстные связи, роль, определяемую самими носителями традиции, ярче всего проявляются локальные особенности духовного стиха. Тогда как содержание и стилистика относятся к достаточно стабильным компонентам, представляющим духовное песнетворчество как общерусский феномен. При этом, конечно, основным фактором текстовой устойчивости является книжный компонент как источник происхождения и как один из каналов коммуникации. Тем самым, духовный стих относится к числу наименее локализованных видов народного творчества.

Духовный стих продолжает активно функционировать в настоящее время. В экспедициях фиксируется немало образцов, а также обнаруживаются их записи в специальных тетрадках, называемых стиховниками или стихарниками [3]. Востребованность духовных стихов обеспечивается их проблематикой, связью с устойчивыми мировоззренческими представлениями, стремлением человека к самовыражению, а также с верой в то, что под пение стихов, как сказано во вступлении к сборнику И. Н. Заволоко: «Отдыхает душа. Мысли чище становятся. Все мирское уносится прочь» [1, с. 3].

Итак, значение духовных стихов в формировании и развитии национальных культурных ценностей обусловлено следующими факторами:

1) духовный стих – есть форма религиозного самовыражения, связанная с осмыслением православного миропонимания;

2) время формирования духовного стиха – средневековье. В этот период он распространяет христианские знания, соединяя их с дохристианскими представлениями;

3) выступая хранителем культурной информации, духовный стих аккумулирует аксиологические представления русского народа, сконцентрированные в лингвокультурном поле «духовность»;

4) доступная трактовка религиозной проблематики осуществляется через объединение устных и письменных каналов коммуникации. Идеи, сюжеты взяты из книжной христианской культуры; стилистика часто имеет фольклорное происхождение;

5) посредством фольклорной интерпретации книжных сюжетов и благодаря музыкальному воздействию на исполнителей и слушателей духовный стих способствует эмоциональному постижению христианской картины мира;

6) важнейшим типологическим признаком духовного стиха выступают общие принципы его функционирования. Несмотря на столь явную разнотипность художественных текстов, носители духовного песнетворчества ощущают их культурную тождественность, что находит выражение на уровне бытования. Стихи исполняются во время постов, имеют приуроченность к церковному календарю и традиционным сакральным обрядам, могут заменять мирские песенные жанры, исполняться в качестве монастырского фольклора, применяться как азбуки-погласицы;

7) для носителей духовный стих – не столько произведение искусства, сколько часть религиозной культуры. В то же время духовный стих обладает способностью эстетического осмысления событий из истории Церкви и жизни христианина. Он интегрирует многообразные стилистические свойства русского художественного творчества, выражая квинтэссенцию отечественной вокальной интонационности;

8) вся история духовного стиха может быть рассмотрена в культурно-экологическом аспекте, подразумевающим защиту культурных процессов, в нашем случае – системы внебогослужебного духовного пения. Духовный стих выработал такие механизмы функционирования, которые позволили ему сохраниться до нашего времени не как музейному экспонату, а как живому явлению, выступающему в роли культурного адепта христианских идеалов. К данным механизмам относятся: высокая адаптивность к меняющимся социокультурным условиям

и эстетическим запросам, стилистическая гибкость и открытость интонациям окружающего художественного пространства, наличие неизменных признаков, касающихся содержания, ценностных установок и специфики бытования. Гармоничное сочетание консервативности и готовности к восприятию нового обеспечивает духовному стиху устойчивость к деструктивному воздействию в процессе культурной динамики.

В узком, прикладном смысле духовные стихи – это музыкально-поэтические произведения религиозного характера, исполняемые за пределами богослужения. В широком же культурологическом значении духовный стих – это репрезентированная в художественных текстах целостная система знаний и представлений, отражающая ценностные ориентиры русского традиционного общества, особый национальный взгляд на мир.

Список литературы

1. **Духовные стихи старинные** / собрал И. Н. Заволоко. Рига: ELPA 2, 2006. 54 с.
2. **Михайлова К.** О семантике странствующего певца-нищего в славянской народной культуре // Язык культуры: семантика и грамматика. М.: Индрик, 2004. С. 138-156.
3. **Мурашова Н. С.** Типы сборников духовных стихов, распространенных в старообрядческой среде: по материалам экспедиционных исследований // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2005. Т. 2. С. 241-248.
4. **Никитина С. Е.** Устная народная культура и языковое самосознание. М.: Наука, 1993. 188 с.
5. **Традиционная культура русских на Алтае:** материалы фольклорных экспедиций 1982-2007 гг.; Усть-Коксинский район / сост. О. А. Абрамова, И. А. Сазонтов. Барнаул: Песнохорки, 2011. Вып. 2. 87 с.
6. **Щепанская Т. Б.** Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX-XX вв. М.: Индрик, 2003. 528 с.

ROLE OF SPIRITUAL POETRY IN FORMATION AND DEVELOPMENT OF TRADITIONAL NATIONAL VALUES

Murashova Natal'ya Sergeevna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Novosibirsk State Pedagogical University
2107542@mail.ru

The paper considers spiritual poetry as a system of literary texts representing the value orientations of the Russian traditional society. The author identifies the role of spiritual poetry as a form of religious self-expression combining pre-Christian conceptions and Christian knowledge; as a means for the emotional cognition of the Christian world outlook; as a keeper of cultural information embodying the axiological conceptions of the Russian people accumulated in the linguo-cultural field "spirituality"; as a method for the esthetic interpretation of events from the history of Church and the life of the Christian; as a quintessence of Russian vocal intonationality.

Key words and phrases: spiritual verse; cultural values; Christian world outlook; spirituality; traditional culture.

УДК 130.3

Философские науки

Статья посвящена философскому осмыслению древних проявлений духовной практики в мифологии и религии. Рассмотрены ключевые понятия темы: камлание, медитация, молитва как мифолого-религиозные варианты духовной практики. Выясняются мировоззренческие и культурные истоки феномена шаманского камлания. Особое внимание уделено анализу специфики и отличию друг от друга таких форм духовной практики в религии как медитация и молитва.

Ключевые слова и фразы: духовная практика; шаманизм; камлание; медитация; молитва.

Немеров Евгений Николаевич, к. филос. н., доцент
Курский государственный медицинский университет
eugenenn@yandex.ru

ШАМАНСКИЕ КАМЛАННЯ, МЕДИТАЦИЯ И МОЛИТВА КАК МИФОЛОГО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ВАРИАНТЫ ДУХОВНОЙ ПРАКТИКИ ©

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-33-01018 а1 «Духовная практика как философская проблема: онтологические, эпистемологические, аксиологические аспекты».

Практика выступает одним из ключевых понятий современной философии. Варианты его трактовки различны, что обусловлено широким диапазоном смыслов, вкладываемых в данный термин. В наиболее широком смысле под практикой понимают любую активность, проявляемую субъектом. Конечно же, такой подход является недостаточно конкретным и не отражает всех оттенков понятия.

Выделение разновидностей практик чаще всего связано с соотношением материального и идеального. Приоритет первого подразумевает деятельность человека на производстве, в торговле, в быту, в сфере